

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ, БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ИХ РАЗВИТИЯ

© Лизунков Владислав Геннадьевич

кандидат педагогических наук, доцент,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Россия, г. Томск

vladeslave@rambler.ru

© Карпов Николай Сергеевич

обучающийся,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Россия, г. Томск

nsk43@tpu.ru

Аннотация. В статье исследуется система стратегического взаимодействия трех ключевых субъектов социально-экономического развития: личности (человеческого капитала), бизнеса (корпоративного сектора) и власти (государственных институтов). Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от фрагментарного регулирования к синергетическому управлению развитием в условиях глобальной нестабильности. Авторами классифицированы модели взаимодействия, проанализированы инструменты управления и предложена концепция согласования стратегических интересов субъектов для обеспечения устойчивого роста. Особое внимание уделено роли цифровизации и ESG-принципов в трансформации традиционных механизмов взаимодействия.

Ключевые слова: человеческий капитал, государственно-частное партнерство, стейкхолдерский подход, управление развитием, институциональная среда, ESG, триада развития

METHODS AND MODELS OF INTERACTION BETWEEN INDIVIDUALS, BUSINESS AND GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF MANAGING THEIR DEVELOPMENT PROCESSES

Vladislav G. Lizunkov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

National Research Tomsk Polytechnic University

Tomsk, Russia

vladeslave@rambler.ru

Nikolay S. Karpov

Student,

National Research Tomsk Polytechnic University

Tomsk, Russia,

nsk43@tpu.ru

Abstract. This article examines the system of strategic interaction between three key actors in socioeconomic development: individuals (human capital), businesses (the corporate sector), and government (state institutions). The relevance of the study stems from the need to transition from fragmented regulation to synergistic development management in the context of global instability. The authors classify interaction

models, analyze management tools, and propose a concept for aligning the strategic interests of actors to ensure sustainable growth. Particular attention is paid to the role of digitalization and ESG principles in transforming traditional interaction mechanisms.

Keywords: human capital, public-private partnership, stakeholder approach, development management, institutional environment, ESG, development triad.

Введение

Современная социально-экономическая система характеризуется высокой степенью взаимозависимости ее субъектов. Традиционная дихотомия «государство — рынок» уступила место более сложной конструкции, включающей личность как самостоятельного фактора, обладающего индивидуальностью и способного влиять на макроэкономические процессы. Управление процессами развития в такой системе требует не просто координации действий, а глубокой интеграции интересов личности, бизнеса и власти.

Проблема исследования заключается в наличии дисбаланса между темпами развития институтов власти, возможностями бизнеса и потребностями личности в самореализации. Часто стратегии развития этих субъектов реализуются автономно, что приводит к возникновению институциональных ловушек, снижению инвестиционной привлекательности и росту социальной напряженности.

Цель статьи — систематизировать методы и модели взаимодействия личности, бизнеса и власти, а также разработать концептуальный подход к управлению процессами их совместного развития.

Объект исследования — система социально-экономических отношений между государством, бизнес-структурами и населением.

Предмет исследования — методы, модели и механизмы управления взаимодействием субъектов в контексте их устойчивого развития.

Материалы и методы

1. Теоретико-методологические основы взаимодействия субъектов развития

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько теоретических подходов к изучению взаимодействия рассматриваемой триады:

- Институциональная теория. Рассматривает власть как создателя правил игры, бизнес как игрока, оптимизирующего поведение в рамках этих правил, а личность как носителя неформальных институтов (норм, ценностей), влияющих на эффективность формальных правил [1];

- Теория стейкхолдеров (R. E. Freeman). Позволяет рассматривать личность, бизнес и власть как заинтересованные стороны, успех каждой из которых зависит от учета интересов других [2];

- Модель «Тройной спирали» (Triple Helix). Изначально разработанная для взаимодействия «Университет — Индустрия — Государство», данная модель адаптируется для анализа триады «Личность — Бизнес — Власть», где личность выступает источником инноваций и человеческого капитала [3].

В контексте управления развитием ключевым понятием становится синергия. Развитие системы превышает сумму развитий отдельных элементов только при наличии эффективных каналов коммуникации и механизмов распределения выгод.

2. Типология моделей взаимодействия

На основе анализа степени вовлеченности и баланса власти между субъектами можно выделить четыре базовые модели взаимодействия, представленные в табл. 1 [6, 8, 9].

Модели взаимодействия

Модель	Роли	Механизм	Эффект для развития	Риски
<i>Иерархическая (Административная)</i>	Доминирующая роль принадлежит власти. Бизнес и личность выступают объектами управления	Директивное планирование, нормативное регулирование, распределение ресурсов	Высокая скорость мобилизации ресурсов в кризис, но низкая инновационная активность и подавление инициативы личности	Бюрократизация, коррупция, отток человеческого капитала
<i>Рыночная (Либеральная)</i>	Доминирующая роль принадлежит бизнесу. Власть выполняет функцию «ночного сторожа», личность рассматривается как потребитель и ресурс	Конкуренция, ценовые сигналы, частная собственность	Высокая экономическая эффективность, технологический прогресс	Социальное неравенство, игнорирование общественных благ, деградация человеческого капитала в незащищенных слоях
Партнерская (Сетевая)	Баланс интересов через механизмы переговоров и соглашений	Государственно-частное партнерство (ГЧП), социальное партнерство, общественные советы	Устойчивость, учет долгосрочных интересов, снижение транзакционных издержек	Высокий уровень доверия и развитые институты гражданского общества
Цифровая платформа	Взаимодействие опосредовано цифровыми экосистемами. Границы между субъектами размываются (например, самозанятость, краудсорсинг госуслуг)	Алгоритмическое (matching), большие данные, смарт-контракты	Прозрачность, скорость принятия решений, персонализация услуг развития	Цифровое неравенство, потеря приватности, алгоритмическая дискриминация

3. Методы управления взаимодействием и развитием

Управление процессами развития требует применения комплексного инструментария. Методы можно классифицировать по типу воздействия на систему.

3.1. Институционально-правовые методы.

Направлены на создание стабильной среды.

- Законодательное закрепление прав: защита прав собственности (для бизнеса), трудовых прав (для личности), ограничение произвола (для власти).
- Стандартизация: внедрение профессиональных стандартов, связывающих требования бизнеса с образовательными траекториями личности.
- Регуляторные песочницы: позволяют бизнесу тестировать инновации в безопасной правовой среде, созданной властью [13].

3.2. Экономико-финансовые методы

Направлены на стимулирование желаемого поведения.

- Налоговые стимулы: Льготы для компаний, инвестирующих в развитие персонала (обучение, здоровье), и для граждан, инвестирующих в свое образование (налоговые вычеты).
- Целевое финансирование: Гранты на социальные проекты, субсидирование процентных ставок для приоритетных отраслей.
- Оценка социального воздействия (SROI): Инструмент для измерения эффективности вложений бизнеса и власти в развитие личности [12].

3.3. Социально-коммуникативные методы

Направлены на гармонизацию ценностей.

- ESG-трансформация: Интеграция экологических, социальных и управленческих факторов в стратегию бизнеса при поддержке власти и запросе со стороны личности.
- Трипартизм: Регулярные комиссии с участием правительства, профсоюзов и объединений работодателей для согласования условий труда и развития.
- Общественный диалог: Форсайт-сессии, стратегические сессии с участием граждан для формирования национальных целей развития [4].

4. Механизм управления процессами совместного развития [5, 7]

Взаимодействие само по себе не гарантирует развития. Необходим специальный механизм управления, обеспечивающий направленность изменений. Предлагается следующая схема управления:

1. Диагностика и целеполагание:

- Власть формулирует национальные приоритеты (например, технологический суверенитет).
- Бизнес оценивает рыночные возможности в рамках приоритетов.
- Личность определяет запрос на компетенции и качество жизни.
- Инструмент: Единая цифровая платформа стратегического планирования.

2. Синхронизация стратегий:

- Корпоративные стратегии развития должны включать разделы о вкладе в человеческий капитал региона присутствия.
- Государственные программы развития человеческого капитала должны учитывать прогноз потребностей бизнеса в кадрах.
- Инструмент: Отраслевые соглашения о развитии кадрового потенциала.

3. Мониторинг и обратная связь:

- Использование больших данных для отслеживания эффективности мер поддержки.
- Оценка удовлетворенности личности качеством среды (индекс счастья, уровень доверия).
- Инструмент: Система сбалансированных показателей (BSC) для национальной экономики.

4. Корректировка и адаптация:

- Гибкое изменение правил в ответ на внешние шоки.
- Инструмент: Антикризисные консилиумы с участием всех трех сторон.

Результаты

Проблемы и перспективы трансформации [11, 10]

Несмотря на наличие теоретических моделей, на практике реализация управления развитием сталкивается с рядом барьеров:

1. *Асимметрия информации*: Власть не всегда знает реальные потребности бизнеса, бизнес не понимает стратегических рисков государства, личность не информирована о возможностях развития. Решение: Развитие прозрачных цифровых экосистем обмена данными.
2. *Краткосрочность горизонтов планирования*: Бизнес ориентирован на квартальную прибыль, власть — на электоральные циклы, личность — на текущее потребление. Решение: Внедрение долгосрочных стимулов (например, льготное налогообложение при удержании инвестиций более 5 лет).

3. *Дефицит доверия*: Низкий уровень социального капитала затрудняет партнерские модели. Решение: Последовательная реализация обязательств, повышение прозрачности принятия решений.

Обсуждение

Перспективным направлением является переход к модели экосистемного развития, где личность выступает не просто ресурсом, а со-творцом ценности. В этой модели власть создает инфраструктуру, бизнес предоставляет сервисы и возможности, а личность активно участвует в управлении через цифровые платформы и гражданские инициативы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что эффективное управление процессами развития в современной экономике невозможно в рамках изолированных стратегий отдельных субъектов. Необходим переход к интегральной модели взаимодействия личности, бизнеса и власти.

Наиболее перспективной представляется гибридная модель, сочетающая стратегическое целеполагание государства, экономическую эффективность бизнеса и гуманистическую ориентацию на развитие человеческого капитала личности. Ключевыми методами управления в такой системе становятся цифровизация коммуникаций, внедрение ESG-стандартов и институционализация социального партнерства.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку количественных метрик оценки синергетического эффекта от взаимодействия данной триады, а также на анализ влияния искусственного интеллекта на трансформацию ролей субъектов в процессе управления развитием.

Благодарность

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00089, <https://rscf.ru/project/25-18-00089/>»

Литература

1. D. North Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / D. North; РАН; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; Предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. Москва : Начала, 1997. 180 с. <https://gtmarket.ru/library/basis/6310> (дата обращения: 18.02. 2026)
2. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. https://books.google.ru/books/about/Strategic_Management.html?id=NpmA_qEiOpkC&redir_esc=y (дата обращения: 20.02. 2026)
3. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. — Routledge, 2000. DOI:10.1111/j.1435-5957.2011.00357.x (дата обращения: 11.02. 2026)
4. Боброва В.Е., Кочетков А.А. Инструменты социального развития, как основа развития кадрового потенциала // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 715–716. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32539144_34896066.pdf (дата обращения: 18.02.2026)
5. Взгляд молодых учёных на подходы и алгоритмы управления пространственным развитием для повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов // Сборник трудов молодых ученых / Санкт-Петербург, 2022. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50074615_70221230.pdf (дата обращения: 18.01. 2026)
6. Гуриева Л.К. Общая типология национальных моделей взаимодействия государства и бизнеса // 2021. № 3. С. 182-184. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46569657_51032235.pdf (дата обращения: 10.02. 2026)

7. Демьяненко В.И. Региональное развитие как процесс и результат в социологии управления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 6. С. 51-62. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59720253_61941659.pdf (дата обращения: 18.02. 2026)
8. Захарова В. А., Белозерова А. С. Модели сетевого взаимодействия в образовании: варианты типологии и классификации в научной литературе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 48-57. DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-48-57 (дата обращения: 12.02. 2026)
9. Лобанова А.В. Анализ моделей взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 17. С. 262-270. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20695673_65226571.pdf (дата обращения: 22.02. 2026)
10. Троян Н.А. Проблемы и перспективы развития цифровой трансформации государственного управления в России // Информационное право. 2022. № 1. С. 14-18. DOI: 10.55291/1999-480X-2022-1-14-18 (дата обращения: 19.02. 2026)
11. Усамов И.Р. Цифровая трансформация образования: проблемы и перспективы // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. Т. 15. № 3 (17). С. 80-86. DOI: 10.34708/GSTOU.2019.17.3.021 (дата обращения: 24.02. 2026)
12. Устюгов Ю.А. Метод оптимизации управления стратегическим социально-экономическим развитием территории и жизнедеятельностью ее субъектов в условиях дефицита ресурсов и перехода к новому технологическому укладу в парадигме цифровой экономики // Сибирская финансовая школа. 2018. № 1 (126). С. 75-87. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32587175_52508523.pdf (дата обращения: 23.02. 2026)
13. Щукина Т.В. Правовое регулирование промышленной политики, организации и деятельности промышленных кластеров, сетевое взаимодействие в области управления промышленностью и характеристика общественных сетей // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 74-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-promyshlennoy-politiki-organizatsii-i-deyatelnosti-promyshlennyh-klasterov-setevoe-vzaimodeystvie-v-oblasti/viewer> (дата обращения: 10.02. 2026)

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 01.04.2026; принята к публикации 08.04.2026.